

Май Даюн с грохотом рухнул на землю. Сдавленно взвизгнув, он согнулся в три погибели и ухватился за распухающую на глазах щеку.

— Мать твою! — Ян Фэйвэнь, забив на всё, махнул через три ступеньки и обхватил Юй Суя сзади, утягивая назад. — Пошли-пошли, не кипятись!

Юй Суй меньше всего походил на человека, способного ввязаться в драку. Когда приятели Май Даюна сообразили, что произошло, тот уже корчился на бетоне, а на его лице наливался сочный синяк.

Эта подсечка и удар сработали как сорванная с кипящего котла крышка. Когда Даюн, потемнев лицом, поднялся, атмосфера в закоулке мгновенно накалилась.

— Ах ты, сука... — Даюн уставился на двоих на лестнице. Кровь ударила ему в голову. Выглядел он паршиво, а вот у Юй Суя даже край формы не помялся. Тот лишь слегка опустил взгляд, глядя на него сверху вниз с ангельским спокойствием. Слова, сказанные на ухо секунду назад, теперь казались Даюну галлюцинацией.

— Блин, блин, блин, — затараторил Ян Фэйвэнь. — Грязный у него язык, конечно, но сейчас не время драться, скоро урок, валим!

Сыграть в карты уже явно не судьба. Май Даюн рванул вверх по лестнице, но его тут же жёстко перехватили Тан Боху и Лян Вэнь. Шэнь Цзи со своей компанией мгновенно подался вперёд.

— Даюн! — окликнул его Лян Вэнь.

Тан Боху и Лян Вэнь ничего толком не сказали, но встали так, чтобы заслонить собой Юй Суя, и прищурившись уставились на Май Даюна.

— Твою мать, кто первый начал?! — схаркнул Май Даюн. — Кто сегодня встанет у меня на пути — вместе с ним ляжет!

На площадке, включая Юй Суя, собралось пятнадцать человек. В компании Тан Боху и Лян Вэня было четверо, а у Май Даюна и Шэнь Цзи — девятка.

В обычный день у Май Даюна не хватило бы кишок идти влобовую на Тан Боху с его парнями, но сегодня численное преимущество было на его стороне.

— Да ты сам рот не контролируешь! — рявкнул Ян Фэйвэнь, подхватывая пакеты с едой и подталкивая Юй Суя. — Валим, валим!

Кто-то снизу не выдержал первым. После сочного «пошёл нахуй» полтора десятка парней сцепились в сплошной клубок.

Юй Суй не сдвинулся с места. Ян Фэйвэнь занервничал:

— Мать твою, ты чего упёрся?!

— Да нет...

Только тут Ян Фэйвэнь заметил, что Юй Суй даже не смотрит на разъярённого Май Даюна и его банду. Он слегка задрал подбородок, разглядывая учебный корпус, а затем перевёл взгляд куда-то за плечо Ян Фэйвэня, в сторону велосипедного навеса.

Зрачки Юй Суй сузились, а голос резко взлетел вверх:

—... Не уйдём. Мой сосед по парте пришёл. Завязывайте с мордобоем, блин!

Все мгновенно замерли.

В школе ради экономии места все закоулки, за исключением стадиона и ворот, так или иначе прилегают к зданиям. Встань у окна на лестничной площадке, посмотри вниз — и обязательно увидишь школьный забор.

Вот только в эти окна мало кто заглядывает. Они нужны для света и проветривания, расположены высоко, и разглядеть сквозь них землю не так-то просто.

Прямо под ними находилась слепая зона школьных камер — настоящая мекка для нарушителей дисциплины.

Янь Сю стоял на пролёте, глядя в окно.

Уборщикам лень мыть стёкла в этой части здания, поэтому за долгие годы под дождём и солнцем они покрылись плотным слоем пыли.

Сегодня окно было распахнуто шире обычного, открывая вид на кусочек верхушки дерева, небо... и тонкую струйку сигаретного дыма.

Спасибо непредсказуемому ветру Яньду и низким этажам. Вручную открытое окно на втором этаже находилось совсем близко к земле, а снизу доносились вовсе не тихие ругательства.

Там курили, да ещё и дрались.

Это был самый массовый выезд Отдела дисциплинарного контроля. Даже разделившись на две группы, чтобы перекрыть выходы, они выставили по девять человек на каждую сторону.

Поэтому появление Янь Сю произвело неизгладимое впечатление — пусть даже планшет для записей он одолжил у идущего сзади инспектора.

Восемнадцать членов Отдела дисциплинарного контроля наглухо заблокировали эту шарашку. Сплошные красные повязки на рукавах, внушительный строй.

Обе стороны обомлели от количества людей напротив.

— У них что, тимбилдинг сегодня? — прошептал Юй Суй, прячась за чужими спинами.

Раньше здесь располагались старые трибуны, давно заброшенные в углу, но каменные ступени прекрасно сохранились.

Когда пришёл Отдел дисциплинарного контроля, на ступенях находилось пятнадцать человек. Кто-то боролся на руках, кто-то плёл веревочки — со стороны казалось, что тут царит полнейшая идиллия. А двое на самом верху и вовсе сидели с книжками в руках.

Какой гармоничный, образцово-показательный школьный уголок!

Две группы молча уставились друг на друга.

— Хоть бы они поскорее свалили, капец как стыдно, — Ян Фэйвэнь прикрыл лицо книжкой, изо всех сил пытаясь задвинуть пакеты с доставкой себе за спину.

— Ты только сейчас смутился? — пробурчал Юй Суй. — А я уже полчаса сгораю от стыда.

Инспекторы и не думали уходить. Они не мигая смотрели на своего главу.

Высокий юноша стоял на ветру, чуть вскинув подбородок, словно запоминал лицо каждого из пятнадцати человек.

Юй Суй поднял нотную тетрадь над головой и мысленно вздохнул.

Статус «хорошего соседа по парте» не продержался и полдня...

Спустя вечность Янь Сю ледяным тоном произнёс:

— Записывайте.

Толпа замерла.

Под общим пристальным вниманием, находясь на грани чьего-то сочного мата, Янь Сю прошёл мимо них с планшетом в руках. Его голос звучал абсолютно ровно:

— Тан Боху — курение. Лян Вэнь — курение. Минус два балла.

Начал прямо со своих одноклассников. Тан Боху и Лян Вэнь ошеломлённо уставились на него. Чжэн Цзыань и Ху Фань переглянулись: один принялся судорожно записывать имена, второй выстроивал нарушителей в очередь на подпись.

— Шэнь Цзи — курение, минус два балла.

Янь Сю шагнул дальше и остановился перед незнакомым пареньком. Тот выглядел куда скромнее остальных — будто его притащили сюда силой, да и табаком от него почти не пахло.

Парень посмотрел на Янь Сю и замотал головой:

— Я... я не курил...

Голос его сбился на шёпот.

Янь Сю почему-то перевёл взгляд выше, на самого верхнего «читателя».

Молодой господин уже бросил бесполезные попытки прикрываться тетрадкой. На его лице играло безмятежное выражение, а в тёмных глазах читалась лёгкая беспомощность — мол, я тут вообще случайно затесался.

Янь Сю отвёл взгляд:

— Май Даюн — курение, минус два балла.

Он сделал паузу и добавил:

— И ещё пункт: драка.

Взгляды всех инспекторов мгновенно скрестились на Май Даюне.

— Блядь!

От курения было не откреститься — достаточно подойти и пахнуть, да и когда штрафуют оптом, паника как-то притупляется. Все сидели и молча глотали обиду.

Но услышав, что ему припаяли больше, чем остальным, Май Даюн не выдержал. Он багровел на глазах:

— С какого хера «драка»?!

Все молча посмотрели на него.

«Из-за твоей распухшей физиономии, идиот».

Май Даюн понял, что теряет положение. Как бы он ни храбрился, связываться со всем Отделом дисциплинарного контроля ему не хотелось. Сообразив, в чём дело, он ткнул пальцем в Юй Суя:

— Со мной Юй Суй дрался! Я что, сам себя по морде оттенал?! Ты не можешь записать только меня!

Тут он вспомнил, что сам сболтнул лишнего перед тем, как получить по зубам, и ядовито хмыкнул:

— Иди его запиши! Или в такой момент свою бабёнку покрывать собрался?!

Юй Суй: «...»

Янь Сю: «...»

Все остальные: «...»

— Сука, — стоящий выше Лян Вэнь не удержался и прописал ему леца. — Ты совсем сдурел?!

Юй Суй с нотной тетрадью в руках спокойно смотрел на макушку Май Даюна, краем глаза при этом фиксировал реакцию Янь Сю.

То ли Янь Сю не понял намека, то ли сделал вид, но лицом он даже не дрогнул. Лишь повернул

голову к Юй Сую, раз уж тот был упомянут.

Юй Суй тут же отвёл взгляд, почувствовав неловкий укол совести.

Облава удалась на славу: Отдел дисциплинарного контроля накрыл не только кучку курильщиков, но и двоих любителей доставки.

Юй Суй и Ян Фэйвэнь сами явились с пакетами, рассчитывая на явку с повинной для смягчения наказания.

Всё это время Май Даюн орал, что Юй Суй с ним дрался, а компания Ян Фэйвэня доказывала обратное. Гвалт стоял несусветный.

Впрочем, ведомость им не показали, так что никто не знал, внесли туда Юй Суя или нет.

Юй Суй расписывался последним. Он промелькнул взглядом по строчке рядом:

Юй Суй, Ян Фэйвэнь: заказ еды из доставки в учебное время.

Драки нет.

Молодой господин быстро нацарапал своё имя и поднял глаза на Янь Сю. Тот, как назло, смотрел прямо на него. Юй Суй смутился и снова попытался отвести взгляд.

Он отлично помнил их прошлые стычки, когда Янь Сю уже подозревал его в контрабанде еды. А теперь попался с поличным.

— Я всё, — Юй Суй отставил ручку.

Янь Сю забрал планшет и, чуть нахмурившись, мимоходом задел пальцами его висок, аккуратно заправив выбившуюся прядь.

Юй Суй от неожиданности вздрогнул, но тут же принял максимально послушный вид.

— После уроков не уходи, подожди меня, — не оставляя тона для возражений, произнёс Янь Сю.

— Кхм-кхм! — стоящий рядом Ян Фэйвэнь зашёлся жестоким кашлем.

Юй Суй: «...»

Инспекторы ушли, прозвенел звонок, и инцидент временно исчерпал себя.

Тан Боху и Лян Вэнь на прощание сжали плечо Юй Суя:

— У этого Май Даюна крыша поехала. Держись от него подальше, с глаз долой — из сердца вон.

— Понял. — Юй Сую было лень связываться. Если бы Май Даюн просто орал на него одного, он бы пропустил мимо ушей. К тому же сегодня он ничуть не пострадал, а вот Даюн получил себе в личное дело драку.

— Этот дебил наверняка в бешенстве, — заметил Ян Фэйвэнь. — Но у него рожка всмятку, так что, Суй-эр, ты один теперь никуда не ходи.

Юй Суй похлопал его по плечу:

— Не посмеет.

Ян Фэйвэнь почесал затылок:

— А глава-то зачем тебя оставил?

Юй Суй и сам хотел бы знать. Из-за этого весь следующий урок он просидел как на иголках.

Впрочем, дожидаться Янь Сю после звонка он не успел — Старик Гу прилетел первым. До главы отдела морального воспитания слухи доходят мгновенно, и едва Отдел дисциплинарного контроля сдал отчёты, классрук уже стоял в дверях, дыша огнём:

— Все на стадион! Бегом марш!

Комплексный урок обычно выпадал на последний час. Из столовой уже доносились восхитительные запахи еды, прогуливающиеся ученики держали в руках рисовые шарики, и бегать в такое время было настоящей пыткой.

Юй Суй и Ян Фэйвэнь, успевшие намять бока доставкой, чувствовали себя куда лучше остальных: во-первых, их проступок не сравнить с курением, во-вторых, они были сыты и не захлёбывались слюной. Самое то — пробежаться для пищеварения.

А вот Лян Вэнь наматывал круги, оря на весь стадион, что умирает от голода.

— Бегом! Быстрее! — Старик Гу стоял, упершись руками в бока, и сжимал свисток, отжатый у физрука. — Не халавить! Сколько дней тишина была, а вы опять за своё?! Накопили сил?! У нас в классе Глава дисциплинарного отдела учится, вы хоть ему уважение окажите! Мне хоть уважение окажите!

Тан Боху и Лян Вэнь зажали уши и пронеслись мимо него.

Юй Суй двигался ровным, размеренным шагом и трусил как раз в тот момент, когда Старик Гу переводил дух.

Учитель Гу уставился на него:

— Стой!

Юй Суй замер:

—...

Старик Гу:

— Ты-ты-ты... Зачем?!

Юй Суй вздохнул:

— Проголодался.

Старик Гу мгновенно сменил гнев на милость, на лице отобразилась сердечная боль:

— Зайчик ты мой, да оставалось-то всего двадцать минут! Если проголодался, зашёл бы ко мне в кабинет, а?! Откуда ты знаешь, чистая эта еда или нет? А если отравишься?!

Юй Суй виновато опустил голову:

— Я виноват.

— Понял — и ладно, чтобы в последний раз! — Старик Гу отмахнулся, лишь бы глаза его не видели. — Ещё два круга, и свободен.

Юй Суй побежал дальше. Тут как раз подгреб Ян Фэйвэнь, с надеждой уставившись на классрука.

Старик Гу разгневанно ткнул в него пальцем:

— Ещё и лыбится!

— Школа запрещает доставку ради вашего же здоровья! Случись что — кто ответит?!

— Ещё и нашего Юй Суя с пути истинного сбиваешь!

Ян Фэйвэнь закрыл уши руками и дал дёру.

Старик Гу принялся заново загигать пальцы, подсчитывая баллы:

— С такими зайцами нам переходящее красное знамя три года не видать...

— Учитель, — Янь Сю появился за его спиной так тихо, что не угадать было, сколько он там простоял. — Почему вы решили, что это Ян Фэйвэнь сбил Юй Суя?

Учитель Гу вздрогнул от неожиданности и приложил руку к груди:

— Янь Сю, ты же так близко с Юй Суем общаешься, неужели сам не знаешь?

— Наш А-Суй обычно такой послушный, ни одного штрафного балла! Это у него в первый раз. Уверен, и в последний.

Янь Сю: «...»

Он кивнул:

— Понятно.

Надеемся, что в последний.

Стадион был огромным, беговые дорожки просматривались насквозь. Неизвестно в какой момент, но среди отбывающих наказание стало одним человеком меньше.

Янь Сю прошёлся взглядом по спине Ян Фэйвэня. Тот притормозил возле автомата с напитками, огляделся по сторонам, и тут из-за автомата выскользнула белая узкая ладонь, цапнула Ян Фэйвэня за рукав — и оба мгновенно испарились.

Старик Гу так ничего и не заметил.

<http://bllate.org/book/19680/1992473>